

УДК 94 (73)

Паськов В.А.¹

**СЕВЕРО-ВОСТОЧНЫЙ КИТАЙ В РАМКАХ ПОЛИТИЧЕСКОЙ
КОНЦЕПЦИИ КАБИНЕТА ТАНАКА.**

Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина

Paskov V.A.

**NORTH EAST CHINA IN THE POLITICAL CONCEPT OF THE
CABINET TANAKA.**

Bunin Yelets State University

Реферат: Автор исследует внешние и внутренние политические причины агрессии Японии в Северо-восточном Китае. А также в работе автор рассматривает внутриполитическую ситуацию в Японии, на примере кабинета генерала Танака.

Ключевые слова: кабинет генерала Танака, агрессия, Северо-восточный Китай, Маньчжурия.

Abstract: The author examines the internal and external political reasons for Japan's aggression in Northeast China. As well the author examines the political situation in Japan, at least-General Tanaka cabinet.

Keywords: cabinet General Tanaka, aggression, Northeast China, Manchuria.

¹Паськов В. А. – магистрант 1 курса магистратуры, ЕГУ им. И.А. Бунина, института истории и культуры, историческое отделение.

На рубеже XIX и XX вв.

Япония вступила в стадию монополистического капитализма, ускоренными темпами шел процесс превращения ее в империалистическую державу. Усиленная милитаризация страны и сохранения в различных сферах жизни и в общественных отношениях ряда феодальных пережитков придали японскому империализму военно-феодальный характер.

Усиление соперничества капиталистических стран заметно проявлялось в гонке вооружений, монополизирующем господстве и реализации плана создания «Великой Азии». «Бессмысленная» агрессия японского милитаристического общества, нацеленная на удовлетворение личных амбиций и захват территории, является образцом жестокости.

По мере углубления экономического кризиса конца 1920 гг. политика вооруженных захватов приобретала все большее число сторонников в Японии. Ее правя-

щие круги стали еще активнее искать способы решения внутренних проблем на путях внешней экспансии.

В 1927 г. в Японии к власти пришел кабинет генерала Танака, сторонника агрессивной внешней и реакционной внутренней политики. Танака выдвинул новые принципы внешней политики, заключавшейся в том, чтобы посылать японские войска туда, где представителям Японии угрожает опасность, а также предложить «обезопасить» от Китая Маньчжурию и Монголию, с тем, чтобы помешать распространению там китайской революции. В эти же годы стал известен документ, называемый «меморандум Танака», в котором излагались планы завоевания Китая, Индии, стран Юго-Восточной Азии, а затем России и даже Европы. 27 июня 1927 г. в Токио открылась так называемая «Восточная конференция», в работе которой принимали участие руководители министерства иностранных дел, армии и флота, а также японские дипломаты, аккре-

дитованные в Китае. Главной темой конференции была выработка политики в отношении Китая. Обсуждение вопроса о Китае было вызвано не только целями экономической экспансии, но и стремлением подавить освободительную борьбу китайского народа, которая вылилась в антиимпериалистическую революцию 1925 - 1927 гг. Еще в годы интервенции на советском Дальнем Востоке и в Сибири японское правительство ставило большую задачу «внедрить мощь Японии в Северной Маньчжурии», «стабилизировать государственную оборону на континенте путем превращения всей Маньчжурии в особую зону»[1, с. 208]. Впоследствии в эту зону была включена и Монголия. По итогам «Восточной конференции» 7 июля была принята и опубликована «Политическая программа в отношении Китая», суть которой состояла в том, что Маньчжурия и Монголия были объявлены «предметом особой заботы Японии». В программе указывалось: «В случае возникновения уг-

розы распространения беспорядков на Маньчжурию и Монголию, в результате чего будет нарушено спокойствие, а нашей позиции и нашим интересам в этих районах будет нанесен ущерб, империя должна быть готова не упустить благоприятной возможности и принять необходимые меры с целью предотвратить угрозу, от кого бы она ни исходила...»[2, с. 135]. Подлинный смысл этого положения документа раскрыл один из организаторов «Восточной конференции», заместитель министра иностранных дел Японии Мори, который признавал, что речь шла об отторжении Маньчжурии и захвате Монголии и превращении их в сферу японского влияния. На отторгнутых территориях предполагалось создать марионеточные государства. Какие бы силы ни мешали осуществлению японских планов, говорил Мори, на них должна «обрушиться вся государственная мощь». «Эта конференция делала маньчжурский инцидент неизбежным», указывается в японской «Офици-

альной истории войны в Великой Восточной Азии»[3, с.287].

Вскоре после завершения работы «Восточной конференции» – 25 июля 1927 г. – премьер министр Танака вручил императору Хирохито меморандум, в котором были сформулированы стратегические цели японского государства. Этот секретный документ при всей его прагматичности и конкретности во многом имел логический характер, ибо базировался на идеях «хаккоити у» и «кодо». Понятие «хаккоити у», дословно «восемь углов под одной крышей»[4, с.98], было заимствовано из японской древней императорской хроники «Нихон секи» (Анналы Японии), составление которой было завершено в 720 г. В рукописи это высказывание приписывалось мифическому императору Дзимму, который по преданию вступил на престол в 660 г. до н.э. В своем первоначальном значении понятие «хаккоити у» означало всеобщий принцип гуманности, который, как предполагалось, в конце концов, «распространился на весь

мир». В период Токугава это изречение стало толковаться как идея верховенства Японии над миром. Осуществить принцип «хаккоити у» надлежало путем обеспечения «единства императорского пути» – «кодо». Понятия «хаккоити у» и «кодо» в конце концов они стали символами мирового господства, осуществляемого при помощи военной силы. Именно на эти символы ссылался генерал Танака в своем меморандуме, когда писал о том, что представленный японскому монарху план завоевания японского господства в мире «завещан нам императором Мэйдзи».

В преамбуле меморандума указывалось: «Для того чтобы завоевать Китай, мы должны сначала завоевать Маньчжурию и Монголию. Для того чтобы завоевать мир, мы должны сначала завоевать Китай. Если мы сумеем завоевать Китай, все остальные малоазиатские страны, Индия, а также страны Южных морей будут нас бояться и капитулируют перед нами. Мир тогда поймет, что Восточная Азия

наша и не осмелится оспаривать наши права. Таков план, завещанный нам императором Мэйдзи, и успех его имеет важное значение для существования нашей Японской империи. Овладев всеми ресурсами Китая, мы перейдем к завоеванию Индии, стран Южных морей, а затем к завоеванию Малой Азии, Центральной Азии и, наконец, Европы. Но захват контроля над Маньчжурией и Монголией явится лишь первым шагом, если нация Ямато желает играть ведущую роль на Азиатском континенте. Главными препятствиями на пути осуществления этой экспансионистской программы в меморандуме были названы США и СССР. Именно на вооруженную борьбу с ними нацеливалась японская империя. В отношении США в меморандуме говорилось: «В интересах самозащиты и ради защиты других Япония не сможет устранить затруднения в Восточной Азии, если не будет проводить политики «крови и железа. Но, проводя эту политику, мы окажемся лицом к лицу с

Америкой, которая натравливает на нас Китай, осуществляя политику борьбы с ядом при помощи яда. Если мы в будущем захотим захватить в свои руки контроль над Китаем, мы должны будем сокрушить. Соединенные Штаты, то есть поступить с ними так, как мы поступили в русско-японской войне»[5, с.338-339]. Тем самым в японской военной доктрине и стратегии формировалось так называемое «южное направление экспансии», предусматривавшее будущее вооруженное столкновение с США и Великобританией в борьбе за обладание странами Восточной и Юго-Восточной Азии и странами Южных морей. Подготовка к такому столкновению определялась как одна из важных задач империи.

Одновременно наметилось ослабление влияние политических партий. Это также было обусловлено мировым экономическим кризисом и влиянием международной обстановки, в частности Лондонской конференцией 1930 г. и принятым там «Морским законом»[6,с.105].

Японию обязали сократить тоннаж крейсеров до 70% от тоннажа крейсерского флота Великобритании и США. Поскольку экономика островной Японии почти целиком зависела от поставок сырья извне, крейсера считались необходимыми для защиты морских коммуникаций, такое обязательство в совокупности с решениями Вашингтонской конференции было воспринято военными и шовинистически настроенными кругами как в принятие в жертву безопасности страны. Широкое распространение получило отрицательное отношение к англо-американскому влиянию. В глазах общественного мнения партии стали ассоциироваться с проведением прозападной политики, вследствие чего они все более теряли свой авторитет в силу.

В этот период на политическую арену вышло так называемое «молодое офицерство». Офицерские кадры младшего и среднего звена, быстрорастущих армии и флота к этому времени существенно отличались по социальному со-

ставу от генералитета. Они укомплектовывались в основном выходцами из семей мелких и средних предпринимателей, торговцев, помещиков и зажиточных крестьян – слоев, терпевших трудности кризисной обстановки, в отличие от генералитета, связанного с аристократией, бюрократией и крупным монополистическим капиталом. «Молодое офицерство» выступало за решительные экспансионистские действия, активизацию внешней политики в Китае. Все это, как и неспособность подавить революционное движение и справиться с последствиями экономического кризиса, а также увольнение нескольких тысяч офицеров и снижение жалованья оставшимся на службе в связи с модернизацией армии, ставилось в вину партийным правительствам. Союз «молодого офицерства» и новых концернов составил основу японской разновидности фашизма. Широкую социальную основу фашизации представляли мелкобуржуазные слои – выходцы из городской мелкой и средней

буржуазии. Низшими ячейками фашистского движения являлись такие всевозможные националистические организации, гангстерско-террористические общества, в том числе в армии. Программа и лозунги «молодого офицерства» облекались во фразеологию, которая изображала военных защитниками императора от засилья финансовой олигархии. Наиболее реакционные круги правящего лагеря Японии, не боясь антикапиталистических лозунгов, использовали в своих целях выступление «молодого офицерства», которое, подобно немецким национал-социалистам, выдвигало программу борьбы с финансовой плутократией. Подчеркивая свою преданность императору, «молодые офицеры» требовали ограничения активности основной четверки «старых концернов», выступали против парламента, буржуазно-помещичьих партий, устраивали заговоры, организовывали террористические акты. Антикапиталистические лозунги сочетались с шовинистическими идеями «нип-

потизма», культом императора, претензиями на мирное господство.

Борьба внутри правящих слоев не исключала связей между различными их группировками. Так, Общество государственных основ объединяло и представителей военных, и членов правления Мицуи, Ясуда и других концернов. Ряд генералов, занимавших высшие армейские и флотские посты, был связан со «старыми» концернами. В целом вся финансовая олигархия – «старая» и «новая» – была опорой фашизации активной политики. Приветствовали установление фашистского курса и другие реакционные элементы, входившие в правящую верхушку Японии, – помещики и бюрократы. Но именно «новые» концерны, в финансовом отношении более слабые, чем старая финансовая олигархия, были более заинтересованы в скорейшей фашизации страны. Они рассчитывали, что в этом случае на широкие государственные дотации, использование государственного аппарата в целях собственного обогащения и

укрепление политических позиций. Позиции «новых» концернов были поддержаны «молодым офицерством», которое, активно пробиваясь к власти, также рассматривало фашизацию как путь осуществления своих целей[7, с.232]. Совместно с представителями новых концернов «молодое офицерство решило избавить Японию от партократов путем их физического устранения. Одной из жертв стал премьер-министр Ханагути, затем президент Сэйюкай и глава кабинета Инауи. Нарастив свое влияние в армии, они требовали усиления власти императора, ликвидации парламента и партий, ухода партийного правительства, захвата Маньчжурии. В 1931 г. представители «молодого офицерства», входившие в состав дислоцированной в Китае Квантунской армии, спровоцировали в Маньчжурии инцидент с взрывом поезда. Хотя провокация не удалась, поезд благополучно миновал опасное место, Квантунская армия начала захват Северо-Восточного Китая. В короткий срок Маньчжурия

была захвачена, и там было создано независимое государство Манчжоу-го во главе с императором Пу И, ставшее фактически колонией Японии. Японцы заняли также Внутреннюю Монголию, намериваясь под видом автономии отделить от Китая всю его северо-восточную часть, включая Пекин. К этому же времени начались антисоветские провокации на КВЖД.

Создание Манчжоу-го значительно осложнило отношение Японии с Западом, а в 1933 г. Япония вышла из Лиги Наций, осудившей применение ею военной силы в Китае. Пытаясь решить задачу посткризисного восстановления экономики, премьер-министр Сайто выдвинул в 1934 г. предложение по усилению роли гражданских и военных чиновников в определении национальной политики. Правительство выдвинуло программу увеличения бюджета, что требовало роста налоговых поступлений, источником которых должно стать восстановленное сельское хозяйство. Конкретная разработка про-

граммы предоставлялась губернаторам. В ходе ее выполнения по всей стране были созданы сельскохозяйственные корпорации, управляемые чиновниками и ставшие фактически новыми центрами власти на местах. Это увеличило влияние бюрократии на жизнь населения, подорвало силу партий.

В 1935 г. было создано Найкаку теса кесу (Исследовательское бюро при кабинете министров), куда вошли представители гражданской и военной бюрократии, в чьи обязанности стало входить планирование государственной политики. Были приняты меры и для ослабления роли партий в парламенте. Чиновники, не связанные с партиями, стали получать дополнительную плату, что устранило не-

обходимость перехода вышедших в отставку бюрократов в партийное руководство[8, с.96].

Таким образом, Япония, как и многие государства того времени, хотела увеличить свою территорию, внедриться в развитие политики, экономики, промышленности других государств. Для Японии такими государствами стали Китай и Монголия. Чтобы осуществить свои планы Японии пришлось вести военную политику. Основная группировка правящих классов, имея прочную финансовую базу, стремилась сохранить старую структуру власти, приспособлявая ее к целям усиления репрессий против демократических сил и активизации внешней экспансии.

Список литературы

- 1.1939 год: Уроки истории. АН СССР. Ин-т всеобщей истории; В. К. Волков, Р. М. Илю-хина, А. А. Кошкин и др. Отв. ред. О. А. Ржешевский, М.: Мысль, 1990, с. 208
- 2.Меморандум Танака Гиити. Хрестоматия по новейшей истории, том 1, издательство социально-экономической литературы, М., 1960, с. 135;
- 3.Бадак А.Н. Всемирная история первой мировой войны в 24-х т., М.: АстХарвест, 200, с.287

4. Овсяный И. Д. Тайна, в которой война рождалась, М., Политиздат, 1971, с.98
5. История войны на Тихом океане, т. 1, М., 1957, с.338-339
6. Богатуров А.Д., Капустян Е.Г., Коргун В.Г. и др.; отв. ред. А.Д. Богатуров. КРИЗИС И ВОЙНА. Международные отношения в центре и на периферии мировой системы в 30-40-х годах, М., 1998, с.105
7. Васильев Л.С. История Востока, М.: Новый век, 2003, с.232 Гаджиева Е.А. Страна восходящего Солнца, история и культура Японии, М.: Логос, 2006, с.96.

References

1. 1939 god: Uroki istorii. AN SSSR. In-t vseobshhej istorii; V. K. Volkov, R. M. Ilyu-xina, A. A. Koshkin i dr. Otv. red. O. A. Rzheshhevskij, M.: My'sl', 1990, s. 208
2. Memorandum Tanaka Giiti. Xrestomatiya po novejshej istorii, tom 1, izdatel'stvo social'no-e'konomicheskoy literatury', M., 1960, s. 135;
3. Badak A.N. Vsemirnaya istoriya pervoj mirovoj vojny' v 24-x t., M.: Ast-Harvest, 200, s.287
4. Ovsyanyj I. D. Tajna, v kotoroj vojna rozhдалas', M., Politizdat, 1971, s.98
5. Istoriya vojny' na Tixom okeane, t. 1, M., 1957, s.338-339
6. Bogaturov A.D., Kapustyan E.G., Korgun V.G. i dr.; отв. ред. A.D. Bogaturov. KRIZIS I VOJNA. Mezhdunarodny'e otnosheniya v centre i na periferii mirovoj sistemy' v 30-40-x godax, M., 1998, s.105
7. Vasil'ev L.S. Istoriya Vostoka, M.: Novyj vek, 2003, s.232 Gadzhieva E.A. Strana voskhodyashhego Solnca, istoriya i kul'tura Yaponii, M.: Logos, 2006, s.96.